

божиим церквам и монастырем обиды творити и насилне, и восхищати имениа и стяжания их. . .».²² В своем трактате Иосиф излагает целую систему аргументов в пользу неприкосновенности имущественных прав церкви. Приведем часть этой аргументации: «... а иже церкви божиа обидящим, и от монастырей хотящим что взяти, какова погыбел приходит, напреди о сем напишем, занеже монастырь и церкви божиа богомолия нарицаются, бога молит игумен и з братиею за государя и за его боляре, и за вся христиане, а от них приемлет милостыню. . .». Продолжая свои рассуждения, Иосиф излагает далее известное правило 165 отцов, в котором подвергаются проклятию все посягающие на церковные и монастырские имущества — не только вельможи, но и «сами венец носящими»,²³ т. е. цари и князья. В рассматриваемом отрывке основной аргумент в пользу неприкосновенности монастырских имуществ заключается в том, что эти имущества трактуются как результат «милостыни», которую христиане давали монастырям с тем, чтобы иноки молились о них богу. Но в религиозной практике феодальной Руси «милостыня» подобного рода означала чаще всего вклады «по душе». Следовательно, в рассматриваемом отрывке Иосиф обосновывал не только неприкосновенность монастырских имуществ вообще, но и вкладов «по душе» в частности.

Как прямое возражение на это утверждение Иосифа Волоцкого звучит следующее место «Слова ответна» Вассиана: «Ниже да глаголемь непщеванием непщующе в гресех, яко благовернии князи сиа приложиша к священным монастырем о спасении душ своих и памяти родителей их, ниже бо изати ли возмогут от рук божиих приложшеи сию».²⁴ Однако, призывая не говорить, что князья не могут брать из монастырей сделанных им вкладов, Вассиан не подвергает рассмотрению вопрос о том, имеют ли право князья подымать руку на монастырское имущество или не имеют. Этого вопроса в «Слове ответном» Вассиан не ставит. Острые своей полемики он направляет на то, чтобы показать, насколько противоречило назначению использование иноками княжеской «милостыни». Вот почему вслед за приведенной выше фразой Вассиан, напомнив евангельскую заповедь нестяжания, вновь (вторично в «Слове ответном») рисует обличительные картины стяжательской деятельности монастырей.²⁵ По-видимому, основное назначение «Слова ответна» заключалось в опровержении публицистических выступлений Иосифа Волоцкого в защиту имущественных прав церкви и монастырей путем показа несоответствия жизни иноков евангельским заповедям, путем обличения стяжательской деятельности монастырей. Вопрос же об отношении княжеской власти к монастырским имуществам Вассиан в «Слове ответном» не ставил, хотя в своей практической деятельности он его пытался ставить и решать в отрицательном для монастырей смысле: в период своей близости к Василию III Вассиан побуждал его произвести секуляризацию монастырских земель. «Аз велю великому князю у монастырей села отымати», — писал Вассиан в своем последнем полемическом сочинении.²⁶

²² В. М а л и н и н. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901, Приложения, стр. 128. Обоснование датировки дано у А. Павлова (Исторический очерк секуляризации церковных земель в России, ч. 1. Одесса, 1871, стр. 53—60) и у В. Жмакина (Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881, стр. 81—83).

²³ В. М а л и н и н. Старец Елеазарова монастыря. . ., Приложения, стр. 129.

²⁴ Приложение, стр. 460.

²⁵ Приложение, стр. 461 и прим. 28.

²⁶ Того же инока-пустынника Васьяна на Иосифа, игумена Волоцкаго, собрание от святых правил и от многих книг собрано, и на его ученики, и различные меж себя ответы от книг. Православный собеседник, 1863, № 3, стр. 207—208.